

УДК 81'1

DOI: 10.26456/vtfilol/2023.1.151

О ТЕНДЕНЦИЯХ В ОБОСОБЛЕНИИ СОГЛАСОВАННЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ

В. А. Жаров

Тверской государственный университет, Тверь

В статье рассматриваются случаи обособления согласованных определений в современном русском языке, не получившие достаточного анализа в научной литературе. Материалом для исследований служат произведения русскоязычных авторов конца XX – начала XXI вв.

Ключевые слова: согласованные определения; обособление определений; тенденции в обособлении.

Любой язык, кроме мертвых, является отражением текущего существования социума, фиксирует различные значимые факторы его бытия и вследствие этого может рассматриваться как диалектическая статико-динамическая сущность, где роль фиксирующего компонента отводится норме, а узус является триггером, ведущим к деформациям в языковой норме, и это «противоборство нормы и узуса» [9, с. 399] присуще любому развивающемуся языку, причем невозможно назвать разделы языка, не подверженные изменениям. В исследовании «Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков» подробно рассматриваются тенденции в различных разделах современного русского языка за исключением пунктуации. Представляется необходимым восполнить данный пробел, и настоящая статья являет собой попытку осмысления текущих изменений в пунктуации современного русского языка. Вследствие большого объема исследуемого материала объектом изысканий будут тенденции в обособлении согласованных определений на материале прозаических произведений современных русскоязычных авторов.

Обособление согласованных распространенных определений

Общепризнанным условием обязательного обособления указанных конструкций является их нахождение в постпозиции по отношению к определяемому слову. Однако сейчас это представляющееся незыблемым ранее правило подвергается ревизии: «Адъективные обороты могут не обособляться, если <...> определяемое слово не имеет семантической полноты, достаточной для члена предложения» [1, с. 154], или, словами другого известного лингвиста, «если согласованные определения отно-

© Жаров В. А., 2023

сятся к словам лексически неполноценным, т.е. нуждающихся в определениях» [2, с. 251]. Однако данные в качестве подтверждений указанных положений примеры не представляются бесспорными. Так, Д.Э. Розенталь приводит цитату из Д. Писарева: «Чернышевский создал произведение в высшей степени оригинальное и чрезвычайно замечательное» [6, с. 160]. Нельзя не согласиться, что при отсутствии определения не только определяемое слово не имеет семантической полноты, но и само предложение носит оттенок смысловой незавершенности. Однако пример не является безупречным: в нем налицо два согласованных определения, то есть подтверждаются положения другого раздела обособления согласованных определений. Та же неточность в другом примере: «*Рудин вернулся домой в состоянии смутном и странном*». Вместе с тем современная русскоязычная литература дает широкий выбор конструкций, иллюстрирующих вышеуказанное положение: «*Поэтому мне и нужна была не просто кавалерия, а кавалерия весьма специфическая*» (В. Поляков); «*Фирзаил с видом донельзя довольным выплыл из-за монументального Мика...*» (С. Чичин); «*...Волхов наших привечаешь, веру исконно русскую сохраняешь*» (В.В. Малыгин); «*Корпус Шереметева, человека крайне осторожного, раз на марше подвергся неожиданному удару*» (А. Волков). Подобные примеры можно найти и в классической литературе: «*Зурин вошел ко мне в избу, держа в руке бумагу, с видом чрезвычайно озабоченным*» (А. Пушкин).

В приведенных примерах одиночные распространенные определения служат восполняющим смысловым компонентом для определяемых слов – без определений предложения не являли бы собой завершенную мысль. Но рассмотрим другие примеры, взятые у современных авторов: «*У меня есть грамотные писцы, есть люди, неплохо мечом владеющие*» (А. Изверин); «*Человек, строящий дворцы, – как минимум не дурак*» (В. Пекальчук); «*Он успел вынести о соседях мнение как о народе, весьма негодном к воинской службе*» (А. Волков); «*Горилку пить чуть ли не в объемах, сравнимых с потреблением воды лошадью, вероисповедание ему ничуть не мешало*» (А. Спесивцев). Д.Э. Розенталь также приводит цитату из Л. Толстого, противоречащую изложенному им выше теоретическому положению: «*Ум, направленный на одно отрицание, бледнеет, сохнет*» [7, с. 441].

В данных примерах налицо та же семантическая неполнота определяемых слов, та же смысловая незавершенность предложений, но обособление определений вовсе не кажется проявлением авторской воли. Обратим внимание на распространяющие определение компоненты: в первом блоке примеров единичные зависимые слова выражены наречиями степени; во второй группе в качестве распространяющих компонентов обязательно присутствуют другие части речи.

Вместе тем литература дает нам и примеры обособления согласованных распространенных определений, находящихся в постпозиции, где зависимое слово единично и выражено наречием степени: *Разве что внимательный взгляд, очень наблюдательный, мог бы заметить искры удовольствия* (А. Спесивцев); *Другая матушка, гораздо более язвительная, прокомментировала излияния сыночка* (А. Бушков), но в данных конструкциях к обязательному обособлению ведет другой, ранее не упомянутый фактор: перед определяемым словом находится другое согласованное определение.

Отдельно отметим случаи, когда согласованные распространенные определения с единственным зависимым компонентом, выраженным наречием степени, обособляются, что обусловлено наличием определяемого слова – имени собственного. Приведем пример из А.С. Пушкина: «Швабрин, совсем уничтоженный, стоял как остолбенелый». В подобных конструкциях определение не является необходимым элементом для восполнения семантической недостаточности определяемого слова: именно то, что оно выражено именем собственным, не позволяет говорить о его семантической неполноте. Вместе с тем имя собственное, являющееся определяемым словом, не является безусловным основанием для обязательного обособления относящегося к нему согласованного распространенного определения: «*Боль своего отца, Сталкона Девятого, старший сын и неудавшийся наследник – Сталкон Лишенный короны*» (А. Пехов). В данном случае определение-прозвище вместе с определяемым словом являют собой единое смысловое целое, тяготеющее к устойчивости.

В современной научной литературе не рассматриваются случаи пунктуационного выделения определений, схожие с обособлением/необособлением устойчивых оборотов речи. Так, если обстоятельства, выраженные деепричастными оборотами, являются устойчивыми конструкциями, это является основанием для отсутствия обособления. Но подобные конструкции, пусть и немногочисленные, встречаются и в кругу распространенных определений: «*Для меня жизнь одного моего человека дороже жизни всех немцев вместе взятых*» (С. Лысак); «*В лучшем случае мы до конца дней будем сидеть в местах не столь отдаленных*» (К. Самойлов). В современной литературе (и прессе) не прослеживается предпочтения в пунктуационном оформлении таких форм.

Обособление определений, относящихся к личному местоимению

В научной литературе XX в. определения, относящиеся к личному местоимению, требовали обязательного обособления: «Обособление

обязательно и при отнесении определений к личному местоимению» [3, с. 64]. «*Всегда обособляются определения, относящиеся к личному местоимению*» [7, с. 442]. Третье тысячелетие принесло в язык художественной литературы конструкции, противоречащие указанной норме: «*На мою стрельбу ребятишки выскочили весьма резво и с явными намерениями наказать наглого меня*» (С. Сергеев); «*Услышать в глубоком космосе ругань на родном русском языке, причем не от меня любимого, это, конечно, производит впечатление*» (С. Сергеев); «*Куда уж нам неумытым...*» (А. Бушков); «*И сделать всё так, чтобы никак не связалось с беглыми нами*» (А. Мазин). Влияние узуса привело к коррекции нормы: те же исследователи стали допускать обособление согласованных определений, относящихся к личному местоимению. Так, Д.Э. Розенталь указывает четыре исключения, когда «не обособляется определение при личном местоимении» [6, с. 166]. «Полный академический справочник» также признает изменение нормы, хотя и оговаривает, что «необособленное определение к личным местоимениям встречается редко» [5, с. 233]. Справочное издание «Все правила русского языка» при сохранении приверженности прежней норме: «*Определение, относящееся к личному местоимению, выделяется запятыми*» [4, с. 168], тут же приводит пример её нарушения: «*Огорченная учительница и растерянные мы молча смотрел на разбитое стекло*», объясняя это тем, что определение «...в одинаковой степени поясняет и подлежащее, и сказуемое» [Там же, с. 169]. Представляется очевидным, что именно в этом относительно новом явлении в современном языке проявляется «...невозможность прямого соотнесения смысловых и формальных критериев...» [8, с. 565], регулирующих обособление подобных конструкций.

Обособление определений, относящихся к определительным или неопределенным местоимениям

Рассмотрим случай обособления, когда определяемое слово выражено указанным выше разрядом местоимения. Фактором, определяющим обособление, считается наличие «...уточняющего или ограничительного значения определения» [5, с. 234]; при отсутствии данного фактора обособления не происходит. Однако надо отметить, что подобная вариативность наблюдается при единичном местоимении – определяемом слове, в то время как современный русский язык представляет и безальтернативный случай обязательного обособления, когда определяемая структура являет собой сочетание двух местоимений – из одного или разных указанных разрядов: «*Так что любому другому, не знающему характера этого корректного и выдержанного молодого господина, могло показаться, что это жест раздражения или досады*» (А. Зорич); «*Не*

вертолёт, не самолёт, другое что-то, быстрое и реактивное» (В. Большаков); *«...Слушал звучащие из его собственных уст слова горячей благодарности так, словно их произносил кто-то другой, чужой и незнакомый»* (А. Башибузук); *«Сердце требовало нечто иное, настоящее и родное»* (С. Сергеев).

Таким образом, русская пунктуация не является чем-то застывшим, не испытывающим изменений. Её нормы под влиянием узуса трансформируются, то, что считалось незыблемым, становится вариативным, и порой приходится признавать необходимость «...пересмотра и уточнения <...> нормы» [9, с. 400]. Вряд ли стоит рассматривать данную необходимость как недостаток. Вспомним известную фразу А.С. Пушкина: «Чем богаче язык выражениями и оборотами, тем лучше для искусного писателя». Добавим – и читателя.

Список литературы

1. Бабайцева В.В., Максимов Л. Ю. Современный русский язык : учебник. Москва : Просвещение, 1987. 256 с.
2. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. Москва : Высшая школа, 1991. 431 с.
3. Валгина Н.С. Современный русский язык. Пунктуация. Москва : Высшая школа, 1989. 175с.
4. Все правила русского языка / сост. И.М. Гиндлина. Москва : АСТ : Астрель, 2009. 224 с.
5. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В.В. Лопатина. Москва : Эксмо, 2007. 480 с.
6. Розенталь Д. Э. Русский язык. Справочник-практикум : орфография, пунктуация, орфографический словарь, прописная или строчная. Москва : Оникс : Мир и образование, 2007. 1008 с.
7. Розенталь Д.Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык : учебное пособие. Москва : Международные отношения, 1994. 560 с.
8. Современный русский литературный язык : учебник / Под ред. В.Г. Костомарова и В.И. Максимова. Москва : Гардарики, 2003. 780 с.
9. Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков. Москва : Языки славянских культур, 2008. 712 с.

ON TRENDS IN THE SEPARATION OF AGREED ATTRIBUTES

V.A. Zharov

Tver State University, Tver

The article examines cases of separation of agreed attributes in modern Russian, which have not received sufficient analysis in the scientific literature. The

material for research is the works of Russian – speaking authors of the late XX – early XXI centuries.

Keywords: *agreed attributes; separate attributes; trends in the separation.*

Об авторе:

ЖАРОВ Владимир Алексеевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Zharov.VA@tversu.ru.

About the author:

ZHAROV Vladimir Alekseevich – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Philological Basics of Publishing and Literary Creation, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33) , e-mail: Zharov.VA@tversu.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.01.2023 г.

Дата подписания в печать: 27.02.2023 г.